

На правах рукописи

Идиатуллина Лейсан Тагировна

**Переводы произведений В.Маяковского
на татарский язык
(вопросы поэтики)**

10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:	кандидат филологических наук, доцент Сафиуллин Ямил Галимович
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Галиуллин Талгат Набиевич кандидат филологических наук Смирнов Иван Андреевич
Ведущая организация:	Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

Защита состоится 16 сентября 2008 года в 13.00 часов на заседании диссертационного Совета Д.212.081.14. по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Казанском государственном университете (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, 2-й корпус, ауд.1301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 13 августа 2008 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Зайни Р.Л.

Общая характеристика работы

Из круга вопросов, связанных с переводами лирики В.Маяковского на татарский язык, в данной работе исследуются в основном те из них, что имеют отношение к поэтике.

Поэтическое новаторство Маяковского ставит перед переводчиками сложные и нередко трудноразрешимые проблемы. И в то же время оно являлось одной из главных причин, привлекавших внимание к его поэзии переводчиков, тоже склонных к новациям. Искать и находить при переводе аналогии и соответствия тому, что делал Маяковский в русском языке, значило вступать в область экспериментов в родном языке. Маяковский, таким образом, оказывался в роли своего рода катализатора межлитературных диалогов, ведущихся на уровне поэтики.

Однако переводы на татарский язык особенностей поэтики Маяковского до сих пор остаются малоизученной проблемой. **Новизна** представленной к защите диссертации в том, что в ней впервые предпринимается попытка определить сущность этой проблемы, выделить основные ее аспекты и провести их исследование как в диахронном, так и в синхронном аспектах.

Существует немалое число работ, посвященных взаимодействию в советское время русской и татарской литератур¹. В них, как правило, анализируется влияние русских писателей (М.Горького, Н.Островского, М.Шолохова и др.) на татарскую литературу и рассматривается общность русской и татарской литератур на уровне метода, эстетического идеала, а также идеологических функций в едином социалистическом обществе. И, наоборот, такие (преимущественно формальные) аспекты взаимодействия, как поэтика переводов, соотношение жанровых и стилистических систем в русской и татарской литературах и другие, оставались в тени изучаемого пространства.

Тематика, методы и актуальность подобных исследований были обусловлены временем, они явились вкладом в историю литературных

---

¹ См.: Русско-татарские литературные взаимосвязи (проблемы сопоставительного исследования): библиографический указатель/ Хабибуллина А.З., Сидорова М.М. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1999. – 184 с.

взаимодействий русского и татарского народов и до сих пор представляют историческую ценность.

Отмеченные выше достижения и недостатки в исследовании русско-татарских взаимодействий имеют отношение и к проблеме «В.Маяковский и татарская литература». И здесь наблюдается концентрация внимания на вопросах влияния Маяковского на татарских поэтов, а также парадигмах идеологической общности советской поэзии. История и поэтика переводов выдающегося русского поэта на татарский язык представлялись в советское время неактуальными. Об этом свидетельствует следующее.

К настоящему времени на татарский язык переведены более 70 стихотворений Маяковского, 4 поэмы («Облако в штанах», «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Во весь голос»), отрывки из поэмы «Война и мир». Издано на татарском языке 7 сборников произведений русского поэта. Но продолжавшийся в течение ряда десятилетий активный интерес татарских переводчиков к лирике Маяковского не становился предметом специальных научных исследований. Он лишь эпизодически отражался и оценивался в отдельных журнальных статьях и рецензиях¹. При этом поэтика переводов оттеснялась на второй план как нечто вторичное в сравнении с идейно-тематическим содержанием переводимого произведения.

С 90-х гг. XX века исследование переводов начинает освобождаться от парадигм, продиктованных канонами социалистического реализма. Переводоведение обогащается новыми темами и методами. Повышается интерес к истории перевода, к его языковой основе, к влиянию на него особенностей национального художественного мышления. Множественность

---

¹ Указанные в данной ссылке рецензии и статьи написаны на татарском языке. Здесь их названия даны в русском переводе: Бикбай Б. О «Войне и мире» на татарском языке // Совет әдәбияты. – 1933. – №3/4. – С.61; Баттал С. Маяковский на татарском языке // Кызыл Татарстан. – 1941. – 12 июня; Максуд М. Маяковский на татарском языке // Совет әдәбияты. – 1948. – №3. – С.130 – 134; Ибатов Ш. Поэт и перевод // Совет әдәбияты. – 1949. – №4. – С.122 – 124; Музафаров И. Читая Маяковского на татарском // Совет әдәбияты. – 1958. – №3. – С.112 – 114; Произведения В.В.Маяковского на татарском языке // Совет әдәбияты. – 1940. – №4. – С.102; Исхак А. Маяковский на татарском языке // Кызыл Татарстан. – 1955. – 14 апр. Следующие рецензии и статьи были опубликованы на русском языке: Маяковский на татарском языке // Красная Татария. – 1936. – 17 апр.; Бикмухамметов Р. Маяковский и татарская поэзия // Комсомолец Татарстана. – 1953. – 19 июля; Файзи А. Школа мастерства // Дружба народов. – 1950. – №2. – С.30 – 34.

переводов, непереводаемость и некоторые другие подобные вопросы перестают быть маргинальными темами. В теории перевода актуализируются и оказываются в числе ведущих в ней идеи Н.Гумилева, В.Брюсова, М.Лозинского, Е.Эткинда и некоторых других переводчиков и исследователей, в творчестве которых особое место занимает поэтика переводов¹. Представляемая к защите диссертация находится в русле отмеченных новых тенденций в переводоведении, что может служить свидетельством ее **актуальности**.

Дополнительным обстоятельством, повышающим актуальность проведенного исследования, является и то, что в нем сопоставляются оригинал и переводы, относящиеся к разным языковым и стиховым системам. Так, татарское стихосложение основано на силлабике, а фонетика, морфология, синтаксис татарского языка существенно отличаются от русского.

Предпринятое в диссертации исследование может содействовать не только пониманию того, как Маяковский переводился на татарский язык, но и активизации диалога между русской и тюркоязычными литературами народов России и ряда республик постсоветского пространства.

До настоящего времени поэтика Маяковского в своей имманентной сущности, а также в контексте современной ему и последующей русской поэзии остается предметом активных и во многом успешных исследований².

---

¹ Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб.: фил. фак. СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.; Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2006. – 240 с.; Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – М.: Советский писатель, 1980. – 255 с.; Гумилев Н.С. Переводы стихотворные // Перевод – средство взаимного сближения народов. – М.: Прогресс, 1987. – С.78 – 82; Левый И. Искусство перевода. – М.: Прогресс, 1974. – 396 с.; Либерман Я.Л. Как переводят стихи. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. гос. ун-та. – 1995. – 90 с.; Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. – М.: Прогресс, 1987. – С.91 – 106; Любимов Н.М. Перевод – искусство // Перевод – средство взаимного сближения народов. – М.: Прогресс, 1987. – С.141 – 158; Миннибаев К.С. Перевод это искусство: Золотой век. – Казань, 2005. – 183 с.; Поэтика перевода: сб. статей. – М.: Радуга, 1988. – 186 с.; Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода /Ю.П.Солодуб, Ф.Б.Альбрехт, А.Ю.Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.; Чуковский К.И. Высокое искусство. – М.: Советский писатель. – 1988. – 349 с.; Эткинд Е.Г. Поэзия и перевод. – М.,Л.: Советский писатель, 1963. – 430 с.; Юсупов Р.А. Соотношение разнотипных языков и вопросы перевода (на материале русского и татарского языков) / Р.А.Юсупов. – Казань: КГПУ, 2005. – 225 с.

² См.: Штокмар М.П. О стиховой системе Маяковского // Творчество Маяковского. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С.258 – 312; Паперный З.С. О мастерстве Маяковского. – М.: Советский писатель, 1957. – 454 с.; Холшевников В.Е. Художественное мастерство Маяковского. – Л.: ЛГУ, 1957. – 59 с.; Штокмар М.П. Рифма Маяковского. – М.: Советский писатель, 1958. – 145 с. Тимофеева В.В. Язык поэта и время (Поэтический язык Маяковского). – М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 318 с.; Колмогоров А.Н. К изучению ритмики В.Маяковского //

Достигнутые при этом результаты используются в диссертации, но она не является продолжением исследований в этом направлении. Задача, поставленная в диссертационной работе, иная: как поэтика Маяковского интерпретировалась, трансформировалась в татарских переводах? Какие эквиваленты оригинальной поэтики Маяковского существовали в этих переводах? Что было переводимого и непереводаемого в ней? Эти и другие вопросы функционирования творчества Маяковского в татарском поэтическом сознании являются основными в диссертации.

Может ли такого рода исследование обогатить наши представления о поэтике Маяковского? Видимо, да. Художественное произведение не принадлежит, с точки зрения М.Бахтина, только создавшей его культуре. Оно оказывается «открытым» и для других культур. Встречаясь с ними, подвергаясь переводам и новым толкованиям, оно раскрывает свои дополнительные смыслы. «Мы ставим чужой культуре, – пишет Бахтин, – новые вопросы, каких она сама себе не ставила, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины»¹.

Переводы Маяковского на другие, в том числе и на татарский, языки позволяют четче увидеть общеэстетическую сущность его поэзии и одновременно – ощутить и понять на этом фоне общего ее национальное своеобразие. Таким образом, исследование переводов Маяковского, особенностей функционирования его поэзии в иноязычных литературах

Вопросы языкознания.– 1963. – №4.– С.64 – 71; Тимофеев Л.И. Советская литература: Метод, стиль, поэтика.– М.: Советский писатель, 1964.– 522 с.; Колмогоров А.Н. Замечания по поводу анализа ритма «Стихов о советском паспорте» В.Маяковского// Вопросы языкознания.– 1965.– № 3.– С.70 – 75; Харджиев Н.И., Тренин В.В. Поэтическая культура Маяковского.– М., 1970.– 328 с.; Ивлев Д.Д. Ритмика Маяковского и традиции русского классического стиха.– Рига, 1973.– 106 с.; Жирмунский В.М. Стихосложение Маяковского// Теория стиха.– Л.: Советский писатель. Ленингр. отд., 1975.– С.539 – 568; Машбиц-Веров И.М. Поэмы Маяковского.– Куйбышев, 1980.– 447 с.; Гончаров Б.П. Поэтика Маяковского: Лирический герой послеоктябрьской поэзии и пути его художественного утверждения.– М.: Наука, 1983.– 352 с.; Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка // О языке художественной литературы. – М.: Высшая школа, 1991.– 448 с.; Тренин В.В. В мастерской стиха Маяковского.– М.: Советский писатель, 1991.– 238 с.; Печоров Г.М. Строфика Маяковского (о взаимодействии целого с его частями). – М., 1996. – 42 с.; Федотов О.И. Акцентный стих Маяковского// Литература.– 1999.– № 30; Кацис Л.Ф. Владимир Маяковский. Поэт в интеллектуальном контексте эпохи /Л.Ф.Кацис. – М.: Языки русской культуры, 2000.– 775 с.; Маяковский продолжается: сб. науч. ст. и публ. арх. материалов.- М., 2003.- Вып 1.– 196 с.; Дядичев В. Маяковский в жизни и творчестве.– М.: Русское слово, 2002.– 128 с.; Маяковский продолжается: сб. статей.– М.: ГУК Государственный музей В.В.Маяковского, 2003.– 284 с.; Маяковский в современном мире: сб. статей.– М.: Изд-во РУДН, 2004.– 208 с. и др.

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества.– М.: Искусство, 1986.– С.354.

находится в русле исследований русской поэзии в ее обращенности со своих национальных позиций к другим культурам, в ее диалоге с ними.

Есть и следующая сторона в диалоге русской и татарской поэзии, которая также стала предметом исследования. Это новации в татарском поэтическом языке и стихосложении, которые были стимулированы переводами Маяковского. Следуя за Маяковским, переводчики экспериментировали в татарском языке и стихосложении, проверяя и обогащая их выразительные возможности, что вело к образованию новых тенденций в эволюции татарской поэзии.

Итак, **объектом исследования** диссертационной работы является поэтика Маяковского, интерес к которой в науке не ослабевает¹; **предметом** – в основном те аспекты этой поэтики, которые порождали особые трудности при переводах лирики русского поэта на татарский язык.

Цель исследования – анализ того, как поэзия В.Маяковского (прежде всего в ее формах) переводилась на татарский язык и вступала таким образом в диалог с иноязычной литературой.

Реализация этой цели обусловила необходимость постановки и решения следующих задач:

- обобщить опыт отечественных и зарубежных исследователей в области перевода форм поэтических текстов и использовать его при исследовании поставленной проблемы;
- на материале исследований, посвященных поэтике Маяковского, установить ее сущность и особенности функционирования;

---

¹ Альфонсов В.В. Нам слово нужно для жизни: В поэтическом мире Маяковского. – Л., 1984. – 248 с.; Гаспаров М.Л. Грядущей жизни годовщина (композиция и топика праздничных стихов Маяковского)// Избранные труды: Т.2.– М., 1997.– С.241 – 271; Гаспаров М.Л. Идиостиль Маяковского. Попытка измерения// Избранные труды: Т.2.– М., 1997.– С.383– 415; Гаспаров М.Л. Рифма Маяковского: двадцать конъектур// Избранные труды: Т.3.– М., 1997.– С.539 – 550; Васильев И.Е. Русский поэтический авангард XX века.- Екатеринбург, 2000.- 320 с.; Гаспаров М.Л. Время Блока и Маяковского // Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. – М.: «Фортуна Лимитед», 2000. – С.214-267; Марков В.Ф. История русского футуризма / В.Ф.Марков.– СПб.: Алетея, 2000.– 438 с.; Бирюков С.Е. Поэзия русского авангарда.- М., 2001.- 280 с.; Эткинд Е.Г. Проза о стихах / Е.Г.Эткинд.– СПб.: Знание, 2001.– 447 с.; Владимир Маяковский и его традиция в поэзии. Исследования: сб. статей.- М., 2005.- 103 с.; Климов П.А. Мировоззренческие предпосылки поэтики В.В.Маяковского: дисс. ... канд. филол. наук.- 2006.- 184 с.; Пашков А.В. Звуковая организация поэтической речи В.В.Маяковского. Силлабо-тонический стих: дисс. ... канд. филол. наук.- 2007.- 165 с.

- рассмотрев историю переводов Маяковского на татарский язык, выявить материалы, используемые при сравнительном анализе и оценке разновременных переводов;
- установить закономерности в переводе лексико-стилистических особенностей языка Маяковского;
- определить специфику переводов метрики и фонологии Маяковского.

Поэтика переводов Маяковского анализируется нами как в диахронном, так и в синхронном аспектах. Именно в этих целях мы привлекаем из истории переводов тексты, выполненные на разных исторических отрезках, и тексты, оказавшиеся в одном историческом пространстве. В этом автор диссертации следует методу А.Н.Веселовского, который в своей «Исторической поэтике» сочетает диахронию и синхронию при исследовании фольклорных и литературных форм.

Методы исследования. Основные методы, используемые в диссертации, – исторический, сопоставительный и сравнительный.

О сущности сопоставительного метода, используемого при изучении диалогического взаимодействия разных национальных литератур, стали писать относительно недавно¹. К этому методу диссертант обращается при изучении художественных ресурсов русского и татарского языков, исследовании русской и татарской систем стихосложения и некоторых других смежных с ними вопросов.

К сравнительному методу мы обращаемся в целях выявления особенностей переводов поэтики Маяковского, что позволяет судить об уровне мастерства переводчиков, тенденциях в эволюции переводческой практики, о правомерности существования множественности перевода.

---

¹ Подробнее см.: Сравнительное и сопоставительное литературоведение: хрестоматия / В.Р.Аминева, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина. – Казань: Издательство «ДАС», 2001. – 390 с.

Для решения исследовательских задач (в зависимости от конкретных условий анализа) мы используем также общие и специальные научно-исследовательские методы: системно-структурный, компонентный.

Теоретическое значение диссертации состоит в исследовании проблем взаимодействия литератур на уровне переводов.

Практическое значение работы заключается в возможности использования ее результатов в лекционных курсах, на семинарских и практических занятиях по теории и практике перевода, при исследовании русской поэзии в татарских средних учебных заведениях

Теоретической базой исследования явились работы ученых, изучавших проблемы восприятия и функционирования текста в инокультурной среде (А.Н.Веселовского, В.М.Жирмунского, П.М.Топера), труды теоретиков перевода (Г.Р.Гачечиладзе, И.Левого, Я.Л.Либермана, К.И.Чуковского, Е.Г.Эткинда), и отдельных авторов в области поэтики Маяковского (в частности, Г.О.Винокура, М.Л.Гаспарова, Б.П.Гончарова, В.В.Тренина, О.И.Федотова, Н.Н.Харджиева).

Материалом исследования послужили оригинальные тексты лирики Маяковского и их переводы на татарский язык.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Она состоит из **Введения, трех глав, Заключения, Списка использованных источников и научной литературы и Приложения.**

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в докладах и статьях, опубликованных в материалах научных конференций преподавателей и аспирантов Казанского государственного университета (2005, 2006), II Всероссийской научно-практической конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм», III международных Бодуэновских чтений, международного конгресса «Восток и Запад: глобализация и культурная идентичность», материалов межвузовских аспирантских чтений «Молодежь, наука, культура: исследования и инновации». Научные результаты диссертации опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, – «Вестник

Чувашского университета» и «Вестник Вятского государственного гуманитарного университета». Всего по теме диссертации имеется 13 публикаций.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснованы актуальность выбранной темы, ее новизна, определены цели и задачи, предмет и структура исследования, а также его теоретическое и практическое значение.

В первой главе **«Особенности поэтики В.Маяковского. Из истории ее переводов на татарский язык»** обобщаются (применительно к задачам, поставленным в диссертации) теоретические проблемы поэтического перевода, выявляются основные особенности поэтики Маяковского, изучается опыт критического осмысления переводов его произведений.

Предварительно на основе ряда положений, понятий и концепций, обоснованных отечественными и зарубежными исследователями (И.С.Алексеевой, Г.Р.Гачечиладзе, А.В.Федоровым, Ю.П.Солодубом, Е.Г.Эткингом, Р.А.Юсуповым, И.Левым, А.Поповичем, П.Торопом и др.), определяются исходные теоретико-методологические положения диссертационной работы.

Известно, что перевод стихотворного произведения представляет особую сложность прежде всего потому, что в нем теснее, чем в прозе, сращены содержание и форма, которые принято условно разделять. «Ни в каком другом тексте игра формы не имеет такого важного значения, нигде больше эстетическая информация не представлена такой концентрацией средств, как в поэзии»¹, и «чтобы не быть мертвым, а живым, перевод должен воспроизводить форму оригинала, ибо в этой форме живет, разлито в ней и неотделимо от нее содержание»². Однако перевести все формальные особенности оригинала, как правило, невозможно, поэтому при переводе

¹Алексеева И.С. Введение в переводоведение.– СПб.: фил. фак. СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004.– С.318.

²Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов.– М.: Прогресс, 1987.– С.98.

необходимо «сохранять лишь формы, несущие определенные семантические функции»¹. Свобода творчества переводчика поэзии, по мнению многих исследователей, заключается в осознании необходимости передачи «наиболее существенных сторон подлинника»².

Из факторов, определяющих художественную форму поэзии, в качестве наиболее существенных, исследователи выделяют ритмическую организацию текста, образный строй, лексику и фразеологию, строфическую структуру, систему рифмовки. В значительной степени на художественную форму произведения влияют и особые выразительные средства, к которым относятся параллелизмы, перенос, обращения, инверсия и др.

В то же время целью перевода является не абстрактное воспроизведение единства содержания и формы оригинала, «а конкретизация этого единства в сознании воспринимающего, т.е., проще говоря, итогового воздействия на читателя»³. Таким образом, читательское сознание становится активным компонентом в переводческом процессе.

Следующая часть главы посвящена истории переводов Маяковского и опыту их критического осмысления. Привлекаются материалы как уже имеющихся на эту тему работ, так и обнаруженные в ходе самостоятельно проведенных изысканий. В этих целях достаточно подробно анализируется ряд литературно-критических статей, не включавшихся до сих пор в научный оборот. В диссертации устанавливается хронология переводов произведений Маяковского на татарский язык, определяется круг его переводчиков, исследуется эволюция оценок творчества Маяковского в татарской критике.

В главе обращено внимание и на контекстуальный анализ. История переводов Маяковского на татарский язык, эволюция взглядов на эти переводы, проблемы множественности переводов и их оценок включены в контекст переводов русского поэта на другие, в основном, тюркские языки. Это позволило определить некоторые из типологических особенностей переводов

¹Лозинский М.Л. Там же.— С.86.

²Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи.— М.: Советский писатель, 1980.— С.131.

³Левый И. Искусство перевода.— М.: Прогресс, 1974.— С.105.

Маяковского на языки народов России и на этом фоне обратить внимание на своеобразие татарских переводов.

В исследовании устанавливаются различные этапы восприятия творчества Маяковского переводчиками и критиками, и соответственно определяется процесс смены исследовательских акцентов.

Исследования, посвященные адекватности переводов произведений Маяковского на татарский и другие языки, свидетельствуют об изменениях ключевых параметров в их оценках, вызванных растущим вниманием к его поэтике.

Если на начальном этапе критики уделяли основное внимание передаче в переводах смысловой и идеологической составляющей произведений Маяковского, что хорошо видно на примере критических статей 1930 – 1940 гг., то в дальнейшем получает свое место и целостный взгляд на эти переводы как единство содержательных и формальных их сторон.

В татарской научной литературе также наблюдались процессы, аналогичные тем, что были в художественной критике. Переводы Маяковского и здесь в большую часть советского времени рассматривались как один из путей проникновения русской поэзии в татарское культурное сознание преимущественно в содержательной своей сущности. Постепенное обогащение новыми подходами исследований, посвященных литературным взаимодействиям, которое стало заметнее в постсоветское время, поставило вопросы взаимодействия и на уровне поэтики. Соответственно переводы Маяковского без сопоставления их форм с поэтикой оригинала рассматриваться в современной науке не могут.

На основе существующих исследований поэтики Маяковского в первой главе определены также константы его поэтики, формирующие ее своеобразие и одновременно являющиеся наиболее сложными для перевода сущностями.

«Условно можно выделить три взаимосвязанные системы (или, точнее, подсистемы), в своем органическом единстве образующие понятие поэтической системы Маяковского как эстетически целостной категории:

образно-метафорическая система, лексико-фразеологическая система (основные особенности лексико-фразеологической системы поэта: расширение поэтического языка, обилие окказионализмов, фразеология поэта), стиховая (версификационная) система»¹. В отечественном литературоведении сложилась традиция, позволяющая рассматривать вышеназванные константы как общепринятые при изучении поэтики Маяковского².

Как показано в первой главе диссертации, отмеченная традиция позволила выделить две константы поэтики Маяковского как исходные при анализе ее переводов на татарский язык. Лексико-фразеологический и ритмико-звуковой уровни поэтики Маяковского в диссертационной работе стали основными предметами внимания. Переводческая практика, высказывания переводчиков, оценивающих трудности своей деятельности, критика переводов свидетельствуют о том, что именно эти уровни поэтики Маяковского, на которых она особенно ярко демонстрировала свой новаторский характер, оказались сложными для переводов и интересными для исследования.

Вторая глава **«Лексический уровень поэтики В.Маяковского и ее переводы»** посвящена изучению перевода лексико-фразеологических особенностей поэтики Маяковского в ее наиболее стилистически маркированных элементах: неологизмах, просторечных и диалектных словах, фразеологизмах и каламбуре. Для анализа и последующих теоретических выводов привлекается практически весь переводной материал. Определяются пути передачи неологизмов Маяковского, просторечной лексики, каламбуров и фразеологии на татарский язык, обусловленные как спецификой и возможностями татарского языка, принадлежащего к языкам агглютинативного типа, так и собственно новаторскими поисками переводчиков. В процессе исследования выявляются и дополнительные факторы, повлиявшие на

---

¹Гончаров Б.П. «Поэтика Маяковского: Лирический герой послеоктябрьской поэзии и пути его художественного утверждения.– М.: Наука, 1983.– С.14.

²По ним поэтика Маяковского изучается в таких известных исследованиях, освещающих особенности его творческой манеры, как монография В.В.Тренина «В мастерской стиха Маяковского», В.Е.Холщевникова «Художественное мастерство Маяковского», Б.П.Гончарова «Поэтика Маяковского», а также в работах З.С.Паперного, Н.И.Калитина и ряда других авторов.

эволюцию переводов произведений Маяковского: господствующие идеологемы и определявшие выбор произведений для перевода, когда важной задачей Союза писателей Татарстана стала пропаганда произведений поэта; искренний интерес ряда татарских переводчиков (А.Кутуя, Ф.Карима и др.) к поэзии Маяковского, вызванный субъективными обстоятельствами.

Логика исследования движется от теоретических положений, связанных с пониманием различий в лексическом составе двух (русского и татарского) языков, к сопоставительному анализу ряда произведений Маяковского и их переводов на татарский язык.

Конкретные примеры переводов рассматриваются в их историческом развитии, что позволило показать процессы как постепенного расширения круга произведений Маяковского, переводимых на татарский язык, так и развития, обогащения самих принципов перевода.

Поэтическая лексика Маяковского в своей оригинальности была результатом опытов, проводимых поэтом в русском языке, обладающем морфологическими, фонетическими и другими словообразовательными ресурсами, которые не всегда присутствуют в других языках. Это обстоятельство ставит перед переводчиками трудные, нередко неразрешимые проблемы. Переводчику, добивающемуся соответствия перевода оригиналу, приходится экспериментировать в языке перевода для того, чтобы его читатель испытывал те же эстетические переживания и ассоциации, что и читатель оригинального текста.

Сравнительный анализ неологизмов в переводах «Левого марша», осуществленных в отдельности Ф.Каримом, А.Кутуем и Э.Давыдовым, в разных редакциях переводов «Необычайного приключения, бывшего с Владимиром Маяковским летом на даче», выполненных А.Кутуем, при свободной интерпретации содержания поэмы «Во весь голос» Ф.Каримом и текстуально точного воспроизведения оригинала А.Исхаком, в переводах «Стихов о советском паспорте» А.Файзи и И.Гарая позволил установить

направления, по которым шли поиски форм, сравнимых по силе своего эстетического воздействия на читателя неологизмам оригинальных текстов.

Если в ранних переводах Маяковского встречаются лишь единичные неологизмы, то в переводах послевоенного времени поиски соответствий в области неологизмов ведутся достаточно активно, используется большее разнообразие лексико-стилистических средств, позволяющих находить новые решения. При создании неологизмов татарские переводчики уделяют внимание прежде всего их конкретной образной нагрузке. В тех случаях, когда новообразования русского поэта находят в татарском тексте конкретное языковое воплощение, переводчики используют внутренние ресурсы татарского языка, создают неологизмы, которые передают поэтическое содержание оригинала, достигая при этом функциональной эквивалентности участвующих в переводе текстов. При отсутствии возможности повторить заданный прием неологизации переводчики, как правило, находят другие лексико-стилистические средства, позволяющие им поэтически адекватно передать то или иное место оригинала.

Стремлением к сохранению в переводе художественной специфики оригинала продиктованы, как показано в диссертации, и принципы отбора слов из разных лексических слоев татарского языка. Демократизация языка – одна из основных особенностей поэтики Маяковского. Изучение перевода просторечий, вульгаризмов, диалектных слов показало, что их передача на татарский язык оказалась одной из сложнейших и нередко неразрешимых проблем, хотя и в этой области переводческой практики существовало разнообразие переводов. С одной стороны, на ряде примеров (переводы стихотворений «Прозаседавшиеся», «Сергею Есенину», поэмы «Владимир Ильич Ленин» и др.) прослеживается желание поэтов-переводчиков сохранить особенности поэтического языка Маяковского, с другой – в большинстве случаев им это удастся лишь в той мере, в которой позволяют лексико-фразеологические особенности татарского языка (переводы поэмы «Облако в штанах», «Хорошо!»). Исследование показало, что просторечной лексики в переводах

заметно меньше, чем в оригинале. Обусловлено это тем, что татарские переводчики чаще всего не стремятся передать просторечие просторечием; для них характерно использование нейтральной лексики. Что касается передачи диалектных слов, то в связи со специфичностью этого пласта лексики в татарском языке в переводах не было обнаружено ни одного примера передачи диалектизмов оригинала.

Известно, что фразеологизмы любого языка, как правило, трудно переводимы на другие языки. Эта общая проблема осложнялась еще тем, что Маяковский распространил свое новаторство и на эту сравнительно устойчивую область русского языка, преднамеренно разрушая структуры фразеологических единиц, наделяя фразеологизмы неожиданными коннотациями и др. Исследование показало, что смелая и разнообразная словесная «игра» Маяковского в сфере фразеологизмов русского языка являлась камнем преткновения для переводчиков и оставалась в основном непреодолимой. Переводчиками предлагались разные способы перевода фразеологизмов, но оценивать их как плодотворные затруднительно.

Сопоставительный анализ текстов Маяковского и их переводов на татарский язык свидетельствует о том, что лексико-фразеологическое своеобразие языка поэта, его поиски в этой области воспринимались переводчиками как своего рода творческое задание и для них. Переводчики осознанно искали соответствия новациям Маяковского в своем родном языке и способствовали тем самым постепенному совершенствованию переводов произведений русского поэта на татарский язык. Но, как показано в главе, это движение характеризовалось не только успехами, оно было сопряжено с трудностями, некоторые из которых вряд ли вообще преодолимы.

В третьей главе **«Ритмико-звуковая система Маяковского в переводах на татарский язык»** рассматривается круг вопросов, связанных с воссозданием на татарском языке ритмико-звуковой организации стихотворений Маяковского.

В начале главы мы останавливаемся на теории перевода звуковых форм поэтического текста, фиксируя внимание на тех ее аспектах, которые имеют прямое отношение к цели и задачам данного исследования. Затем проводится изучение всех переводов на татарский язык произведений Маяковского в контексте поставленной в главе проблемы.

Переводить, сохраняя размер подлинника, или стремиться к выбору ритмических эквивалентов на уровне прежде всего других ритмических показателей – задача, которая становится особенно острой при реализации перевода в условиях неродственных языковых систем. Эти близкие к ним вопросы в научной литературе недостаточно разработаны, и в их трактовке существуют разные точки зрения.

При анализе и оценке переводов ритмики Маяковского на татарский язык за теоретическую основу главы взята методологическая идея, согласно которой все структурные элементы поэтики оригинала (метр, число слогов в строке, рифма и др.) должны обязательно переводиться и, естественно, в той степени, в какой это позволяют делать язык перевода, поэтические традиции и новации литературы, в которую вливается перевод. К примеру, игнорирование тоники Маяковского при переводах на татарский язык привело бы к обеднению содержания его произведений. Ритмические эксперименты, реализованные в оригинале, должны иметь место и в переводе. Иначе перевод, отвлеченный от конкретных ритмических форм оригинала и ориентированный на переводы «чистого» содержания, в лучшем случае окажется так называемым «вольным переводом», уводящим читателя от реального содержания переводимого произведения.

Сопоставление оригинала и перевода проводилось на основе анализа наиболее трудных случаев воссоздания звуковой организации стиха Маяковского. Именно эти случаи оказывались своего рода лакмусовой бумагой, позволяющей определять уровень восприятия переводчиками звуковой оригинальности поэта и их собственного мастерства.

Ритм Маяковского представляет собой сложное целое, основанное на особенностях русского языка. Механическое его перенесение на другой язык невозможно. Необходимость адекватной передачи ритма поэта – не обедняя его звучания и не входя в противоречие с нормами родного языка – заставляла переводчиков искать новые пути, переводить средствами своего национального стихосложения, используя специфические возможности татарского языка.

Анализ переведенных произведений Маяковского позволил выявить ряд определенных тенденций предпринятых в этом направлении.

Первый переводчик произведений Маяковского на татарский язык А.Кутуй в переводе «Левого марша», выполненном в 1925 году, следовал принципу эквилинеарности, хотя фонетические, морфологические и синтаксические особенности татарского языка являлись для исполнения этого замысла серьезным препятствием. Своим переводом Кутуй продемонстрировал тонические резервы татарского стиха и возможности его модернизации.

Однако эквилинеарность, предложенная Кутуем, не стала каноном для последующих переводчиков Маяковского. Дело в том, что опыт Кутуя был продемонстрирован на переводе небольшого, относительно простого и доступного по содержанию и риторике иноязычному читателю стихотворения русского поэта,

Механически переносить этот опыт на перевод значительных по объему произведений Маяковского было невозможно. Татарский читатель, воспитанный в основном на силлабике, не мог переносить себя в область тонических поисков, ведущихся в больших переводных текстах, которые требуют углубленного и гармоничного восприятия.

Поэтому в практике переводов Маяковского параллельно с линией, предложенной Кутуем, существовала и другая, в которой силлабические традиции оказывались во многом определяющими. Эту линию представляют переводы А.Файзи и А.Исхака, сделанные в 1930-1940 гг.

Однако в этот же период С.Баттал выступает с критикой использования силлабических размеров для перевода произведений Маяковского. Он предлагает переводить и сам переводит стихи Маяковского свободным стихом.

На основе проведенного в главе исследования можно утверждать, что татарскими переводчиками не был выработан какой-либо единый способ передачи на татарский язык ритма Маяковского, что обусловлено как сложностью самой проблемы, так и разнообразием и противоречиями в поисках ее решения.

На переводы рифм Маяковского оказывали влияние новые тенденции в самой татарской поэзии 20-30-х гг., похожие на те, что были характерны для русской поэзии времени Маяковского. Это значительно облегчало понимание формальных особенностей и эстетических функций рифм русского поэта и поиски соответствующих эквивалентов на татарском языке.

Аналоги рифмам Маяковского могут быть найдены в любом языке. Речь, естественно, идет не о механическом переносе звуков оригинала в переводной текст, а об обращении к тем же принципам рифмовки, что типичны для переводимого автора. А принципы классической рифмовки в разных, в том числе русском и татарском, языках совпадают, хотя звуковые системы разных языков могут иметь различия.

Таким образом, в третьей главе диссертации дана история того, как переводчики Маяковского постепенно вникали в искусно построенную поэтом звуковую организацию стиха, искали ей эквиваленты и аналоги в татарском стихе. При этом сталкивались разные переводческие принципы, творческие достижения перемежались неудачами, возникали новые трудности, связанные с углублением восприятия татарскими читателями не только Маяковского, но и русской поэзии вообще. В главе также представлен материал, подтверждающий, что подобное отношение к переводам звуковой организации стиха Маяковского не было узко региональным, оно было типичным и для переводов русского поэта на другие тюркские (узбекский, азербайджанский, казахский) языки.

В ходе диссертационного исследования были получены следующие результаты.

1. Впервые представлена хронология переводов лирики Маяковского на татарский язык начиная с 1925-го по 1973-й год. В ее основе факты, извлеченные из периодической печати и изданий русского поэта на татарском языке. Она позволила проследить влияние как внутрилитературных факторов, так и идеологем на историю переводов Маяковского, в ходе которой постепенно нарастало осознание переводчиками значения его поэтики. Определяя хронологию переводов Маяковского на татарский язык, мы включили ее, в зависимости от того, насколько позволяли имеющиеся исследования это делать, в контекст истории его переводов на другие тюркские языки народов России. Данная хронология, представленная как Приложение к диссертационной работе, может быть использована в различных научных целях.

2. Было установлено, что наиболее сложными для переводов на татарский язык оказались аспекты поэтики Маяковского, связанные с его лексико-морфологическим новаторством и экспериментами в области звукописи и ритмики. Существенные различия между русским и татарским языками в словообразовании, фонетике, соотнесенности разных лексических пластов заставляли переводчиков не только следовать поэтическим приемам Маяковского (там, где это возможно), но и находить иные, не характерные для русского поэта формы передачи его образов и их функций, основанные на своеобразии языка перевода.

3. Неологизмы, в создании и использовании которых Маяковский проявлял особую изобретательность, в переводах находили, как правило, свои эквиваленты. Здесь стремление переводчиков следовать за Маяковским опиралось на тенденции в самой татарской поэзии, особенно 20-30-х годов, в которой культивировались лексические новообразования. И, наоборот, просторечия, вульгаризмы, диалектизмы и другие подобные словесные образования оставались, как правило, неперевоенными. Основная причина —

специфика татарского поэтического языка. Поэтому переводчикам в целях достижения образной адекватности приходилось при переводах данного пласта лексики Маяковского часто обращаться к возможностям компенсационного метода.

4. Ритм и звуковая организация стихов Маяковский при переводах на татарский язык в основном не находили прямых соответствий. Точно передавать ритмы оригинала средствами силлабики, на которой основано татарское стихосложение было невозможно. Переводчики, однако, в течение ряда десятилетий и различными способами давали читателям возможность чувствовать, что они знакомятся с иной, чем типичная для их родной литературы, стихотворной культурой.

С 50-х годов повышается внимание переводчиков к интонационной составляющей ритмов русского поэта, что было связано не только с растущим интересом к поэтике Маяковского, но и с новыми тенденциями в развитии татарского стихосложения. Подтверждением этому служит, в частности, эволюция А.Файзи, одного из ведущих переводчиков Маяковского, который начинал свои переводы в силлабике и постепенно трансформировал их на интонационный лад.

В татарской переводческой практике не сложились устойчивые, канонические принципы переводов ритмики Маяковского. Поэтому наблюдаемая в ней множественность переводов, подвергнутая в диссертации сравнительному анализу, – явление закономерное, свидетельствующее о продолжении переводческих поисков.

5. Творчество Маяковского все еще является широким полем для возможных переводческих опытов. До сих пор ряд произведений поэта, особенно дореволюционного периода его творчества, остаются не переведенными на татарский язык. Среди них и те, что по своей поэтике носят подчеркнуто экспериментальный характер. Переводы таких произведений, как и новые варианты уже осуществленных переводов, могли бы стать школой

переводческого мастерства, а также стимулировать новации в самой татарской поэзии, продолжая тем самым диалог между русской и татарской литературами.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. *Идиатуллина Л.Т.* Маяковский в татарском звучании / Л.Т.Идиатуллина // Вестник Чувашского университета: гуманитарные науки.– Чебоксары, 2007.– №1.– С.363 – 367.
2. *Идиатуллина Л.Т.* Переводы произведений В.Маяковского на татарский язык (вопросы поэтики) / Л.Т.Идиатуллина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета.– Киров, 2008.–№1(2).– С.78 – 80.
3. *Идиатуллина Л.Т.* Рифма Маяковского в переводах на татарский язык / Л.Т.Идиатуллина // Татьяна день: сборник статей и материалов 2-й межвузовской конф., посвященной памяти Т.А.Геллер (г. Казань, 25 – 26 января 2005 г.).– Казань: РИЦ «Школа», 2005.– Вып 2.– С.113 – 116.
4. *Идиатуллина Л.Т.* Из истории переводов произведений В.В. Маяковского на татарский язык/ Л.Т.Идиатуллина // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. (Казань, 29 ноября – 1 декабря 2005г.).– Казань: РИЦ «Школа», 2005.– С.117 – 120.
5. *Идиатуллина Л.Т.* Звуковая организация речи в поэзии В.В.Маяковского и ее переводы на татарский язык/ Л.Т.Идиатуллина // Русская и сопоставительная филология.– Казань: Казан. гос. ун-т, 2005.– С.205 – 210.
6. *Идиатуллина Л.Т.* Влияние творчества В.В.Маяковского на татарскую поэзию 1920 – 1930 гг. / Л.Т.Идиатуллина // Вестник КГУКИ. Спец. выпуск. Ч.3.– Казань, 2005.– № 3. – С.195 – 197.
7. *Идиатуллина Л.Т.* Некоторые особенности переводов произведений Маяковского на татарский язык / Л.Т.Идиатуллина // Русская и сопоставительная филология.– Казань: Казан. гос. ун-т, 2006.– С.113 – 116.
8. *Идиатуллина Л.Т.* Поэзия и перевод / Л.Т.Идиатуллина //Современные социокультурные процессы: проблемы, тенденции, новации: материалы Всерос. науч. конф.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006.– С.329 – 331.

9. *Идиатуллина Л.Т.* Традиция переводов произведений В.В.Маяковского на татарский язык / Л.Т.Идиатуллина // Материалы межвузовских аспирантских чтений «Молодежь, наука, культура: исследования и инновации» (Казань, 14 апреля 2006 г.).– Вестник КГУКИ.– 2006.– №3.– С.179 – 185.
10. *Идиатуллина Л.Т.* Переводы произведений В.В.Маяковского на татарский язык и проблемы переводной множественности/ Л.Т.Идиатуллина // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (г. Казань, 23 – 25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т.– Казань: Казан. гос. ун-т, 2006.– Т.1.– С.242 – 244.
11. *Идиатуллина Л.Т.* Проблемы литературно-художественного взаимодействия национальных культур в поэтике переводов произведений В.В.Маяковского / Л.Т.Идиатуллина // Материалы межвузовских аспирантских чтений «Молодежь, наука, культура: прогностическая парадигма» (г. Казань, 18 апреля 2007 г.).– Вестник КГУКИ.– 2006.– Спец. выпуск.– С.55 – 58.
12. *Идиатуллина Л.Т.* Специфика литературного перевода произведений В.В.Маяковского на татарский язык (игра слов) / Л.Т.Идиатуллина // Материалы межвузовских аспирантских чтений «Молодежь, наука, культура: прогностическая парадигма» (г. Казань, 18 апреля 2007 г.).– Вестник КГУКИ.– 2006.– Спец. выпуск.– С.194 – 196.
13. *Идиатуллина Л.Т.* Значение литературного перевода в диалоге культур (на примере переводов произведений В.Маяковского на татарский язык) / Л.Т.Идиатуллина // Проблемы межкультурных коммуникаций в содержании социогуманитарного образования: состояние, тенденции, перспективы: в 2 ч. (КГУКИ; материалы Междунар. науч. конф., Казань, 17–18 апреля 2008 г.).– Казань: Изд-во КГУКИ, 2008.– Ч.1.– С.233 – 235.